

полном вооружении; первый же, кто был готов, сразу выходил из гавани, чтобы следовать за императором.

Гребцы, напрягая силы, трудились весь вечер и всю ночь, до рассвета следующего дня. Их старания принесли результаты. Едва взошло солнце, император Анри увидел Киботос и вражеские войска, окружавшие его с моря и с суши. Обитатели крепости не спали целую ночь, стоя на страже, в том числе больные и раненые. Они вели себя как люди, которые потеряли все надежды и не ждали ничего, кроме смерти.

Император увидел, что греки подошли к стенам и вот-вот снова пойдут на приступ, но с ним было совсем мало людей. Среди них был маршал Жоффрау, плывший на другом корабле, Милон ле Бребан, несколько пизанцев и отряд рыцарей. Всего у него насчитывалось семнадцать больших и малых судов, в то время как у противника их имелось около шестидесяти.

Тем не менее наши люди увидели, что если будут ожидать подхода других судов и позволят грекам пойти на приступ, то их друзья в замке будут убиты или взяты в плен. И они решили ударить по врагу с моря.

Выстроившись в одну линию по фронту, они пошли к греческим кораблям, и все на борту были в полном вооружении, в шлемах с опущенными забралами. Когда греки, которые готовы были ринуться в бой, увидели, как мы подходим, то сразу же поняли, что это идет подмога осажденным. Они отвели свои корабли от крепости и бросились нам наперерез. Одновременно все их войско, множество пеших и конных, которые у них имелись, встали в шеренгу на берегу. И когда греки на кораблях увидели, что император и его люди полны решимости атаковать их, они оттянулись к своим, которые стояли на берегу, с тем чтобы те могли им помочь, пустив в ход луки и баллисты.

Своими семнадцатью судами император запер врагов в бухте, пока они не услышали боевые кличи тех, кто прибыл из Константинополя. Еще до наступления ночи прибыло столько кораблей, что теперь на море французы имели решающий перевес над противником. Бросив якоря, люди на кораблях всю ночь спали с оружием в руках. Было решено, что, как только займется рассвет, они подойдут к берегу, чтобы вступить в схватку с врагом и захватить их корабли. Но около полуночи греки вытащили все свои суда на сушу и подожгли их. Корабли сгорели все до единого, а греки снялись с места и отступили.

Император Анри и его люди очень обрадовались победе, которую ниспослал им Бог, и были счастливы, что смогли спасти своих. С наступлением утра император и все остальные пришли в крепость Киботос, где нашли, что ее обитатели очень больны, а у большинства были серьезные ранения. Император и его люди ознакомились с состоянием крепости и убедились – она настолько слаба, что нет смысла ее удерживать. Собрав всех своих людей на корабли, они отчалили от покинутой крепости.

Тем временем король Иоханнитца, продолжавший осаждать Адрианополь, не давал ни его жителям, ни себе ни минуты покоя. Ночью и днем его катапульты – а их у него имелось достаточно – непрестанно засыпали градом камней стены и башни города, причиняя им серьезные повреждения. Болгарский царь направлял своих саперов делать подкопы под стены и изматывал защитников частыми атаками. Обитатели Адрианополя, и греки и французы, мужественно защищались, в то же время непрестанно отсылая послания императору Анри с просьбами прийти к ним на помощь и в то же время предупреждая его, что, если он этого не сделает, они все, без сомнения, погибнут. Их послания очень волновали императора, и, хотя он хотел прийти на помощь своим людям по ту сторону пролива, Феодор Ласкарис собрал такое количество своих людей по другую сторону пролива, что императору Анри поневоле приходилось оттягиваться назад.

Весь апрель Иоханнитца оставался под Адринополем. Он был уже близок к тому, чтобы захватить его, ибо в двух местах разрушил стены и башни почти до земли, и его воины могли сходиться лицом к лицу с защитниками города. Раз за разом болгарский царь штурмовал город, но защитники держались стойко. И с той и с другой стороны было много тяжелых потерь.

Поелику все творится по воле Божьей, куманы, которых болгарский царь разослал во все стороны грабить страну, вернувшись со своей добычей в лагерь у Адрианополя, заявили, что не хотят больше оставаться в армии Иоханнитцы и возвращаются в свои земли. Так куманы расстались с болгарским царем, а поскольку без них он не отважился стоять под Адринополем, то отвел свои силы от города.

То, что такой могущественный царь оставил город, который вот-вот должен был пасть, нель-